

После того что случилось, в туалет было уже не войти.

Вернувшись в холл, люди обессиленно опустились на стулья. После пережитого бегства от смерти они чувствовали себя совершенно опустошенными.

Дзынь!

Раздался внезапный звук лифта. Люди вздрогнули, словно от удара током, и в едином порыве устремились на двери. Линь Цинъюй стоял перед лифтом, готовясь войти внутрь.

Чжун Юнь потянула за собой Сун Вэйвэй, собираясь последовать за ним, но ледяной взгляд Линь Цинъюя пригвоздил их к месту.

Он слегка улыбнулся, глядя на Чжун Юнь без капли тепла:

— Не ходите за мной. Я не собираюсь вас защищать.

Затем он бросил взгляд на Сун Вэйвэй и добавил:

— Раз уж ты присматриваешь за ней, лучше не доверяй кому попало.

Двери лифта медленно закрылись, и в наступившей тишине замкнутого пространства на мгновение стало душно. К счастью, Линь Цинъюй нажал на кнопку третьего этажа, и путь оказался коротким.

В тот момент, когда он ступил за порог, пространство лифта за его спиной словно исказилось. Появились несколько темных силуэтов, жадно вглядывающихся в уходящего человека.

Линь Цинъюй не замедлил шага и даже не оглянулся. Он наугад выбрал операционную и толкнул дверь.

Он не заметил, что в ту самую секунду, когда он вошел, над дверью вспыхнула табличка с надписью Операционная. В такой обстановке ее красный свет казался пугающе чужеродным.

Оказавшись внутри, Линь Цинъюй обнаружил, что пустая операционная внезапно изменилась. Она была полностью оснащена оборудованием, а вокруг операционного стола стояли врачи и медсестры.

Они одновременно повернули головы к вошедшему.

В следующую секунду Линь Цинъюй почувствовал вспышку белого света. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на том самом столе. Яркий свет ламп слепил, не давая разглядеть лица присутствующих.

Острый холодный предмет коснулся его груди и медленно пополз вниз, вонзаясь в кожу.

Чувствуя жгучую боль, Линь Цинъюй холодно смотрел на этих безликих существ.

Когда нож начал опускаться ниже, он внезапно разорвал путы на запястьях и с силой отшвырнул людей от стола. Схватив со столика скальпель, он вонзил его в того, кто пытался

его схватить.

В этот же миг силуэты растворились. В комнате воцарилась тишина, и Линь Цинъюй остался один.

А снаружи операционной красный свет погас, и табличка вернулась в прежнее состояние.

В этот момент в комнате появилось чье-то чужое присутствие. Линь Цинъюй, все еще сжимая скальпель, поднял глаза и увидел мужчину в белом халате, сидящего на стуле неподалеку. Тот сцепил пальцы в замок, опираясь локтями на подлокотники, и с мягкой улыбкой наблюдал за ним.

Линь Цинъюй промолчал. Он медленно двинулся вперед, а скальпель в его руке совершил ловкий оборот, сверкнув серебром в свете ламп.

Приблизившись, он нанес удар, целясь в сидевшего мужчину.

Тот даже не шелохнулся, и улыбка не сошла с его лица. Он лишь протянул руку, молниеносно перехватил запястье Линь Цинъюя и через пару движений выбил скальпель.

Линь Цинъюй моргнул. Поняв, что не справится, он попытался отступить, но его резко дернули на себя.

Он вскинул ногу, опустившись коленями на стул между ног мужчины, и восстановил равновесие.

Теперь их разделяло ничтожное расстояние. Взгляды встретились, и в воздухе повисла странная, двусмысленная атмосфера.

Если присмотреться, в глазах Линь Цинъюя читалась мрачная ярость, в то время как мужчина продолжал улыбаться, хотя в его глазах не было ни капли тепла.

— Малыш, скальпель в руках — это очень опасно.

Произнося это, он другой рукой приставил лезвие к горлу Линь Цинъюя. Одно неверное движение — и он пронзит его шею.

Но на лице Линь Цинъюя не было ни тени страха, лишь едва заметное возбуждение.

Этот человек... он хорош. По крайней мере, сейчас он сильнее.

Если бы была возможность, Линь Цинъюй с удовольствием подрался бы с ним как следует, но, находясь в неизвестном месте, он должен был беречь силы.

Он снова моргнул, и вид его стал почти невинным и послушным:

— Прости, братец. Я только что чуть не погиб там, снаружи, и решил, что ты — один из них, вот и напал.

Мужчина не изменился в лице. Он некоторое время смотрел на него, а затем тихо рассмеялся:

— Правда? А вот я не хочу тебя отпускать.

Линь Цинъюй изогнул губы, слегка склонил голову, и в его глазах блеснуло что-то пугающее:

— Вот как? Тогда позволь мне загладить вину перед тобой, братец?

Сказав это, он подался вперед, прямо на острие ножа.

Зрачки мужчины сузились. В тот момент, когда нож был готов вонзиться в шею противника, он резко отдернул руку, выглядя при этом несколько растерянным и заметно уступая в напоре.

Линь Цинъюй рассмеялся, и в этом смехе сквозили насмешка и презрение. Его руки, уже свободные от пут, уперлись в подлокотники кресла мужчины:

— Братец, если не можешь довести дело до конца, не берись за нож. Так ты только проиграешь.

На нем была свободная одежда, и когда он навис сверху, в вырезе воротника легко можно было рассмотреть его тело.

Мужчина невольно опустил взгляд и увидел, что грудь Линь Цинъюя залита кровью, но тот, казалось, совсем не чувствовал боли, словно раны вовсе не существовало.

Так вот что это были за влажные пятна на одежде, которые он заметил раньше — кровь?

Более того, когда Линь Цинъюй подался на нож, мужчина, как бы быстро ни отдернул руку, все же оставил на его шее порез.

Кровь медленно стекала по тонкой белой коже, и в этом было какое-то извращенное эстетическое наслаждение. Хотелось надавить на эту рану сильнее, чтобы тело этого человека окрасилось еще большим количеством алого цвета.

Впрочем, возиться с перевязками этого маленького безумца мужчина не горел желанием.

Он лишь с улыбкой наблюдал, как Линь Цинъюй подошел к двери, открыл ее, увидел черный коридор, замер на мгновение и снова захлопнул дверь.

Мужчина наблюдал за его действиями, словно за представлением:

— Малыш, если я не могу тебя тронуть, то найдется немало других вещей, которые с радостью это сделают.

Линь Цинъюй проигнорировал его слова и принялся бродить по комнате. Он даже подошел к мужчине и, словно того не существовало, взял висевший у него на шее пропуск.

— Тан Яньцин... заместитель заведующего отделением терапии, 22 года.

Линь Цинъюй опустил глаза, в которых сквозило любопытство: такой молодой, а уже заместитель заведующего.

Вдруг краем глаза он заметил, как сжалась рука Тан Яньцина, лежащая на подлокотнике. Его собственная рука едва заметно дернулась.

Линь Цинъюй поднял голову и слегка улыбнулся — на этот раз с явным намерением соблазнить.

Тан Яньцин приподнял бровь, в его глазах мелькнуло восхищение, но в следующую секунду

вещь из его рук была выхвачена.

Он посмотрел на свои пустые ладони, затем на Линь Цинъюя, который, получив желаемое, тут же стер улыбку с лица. Тан Яньцин не мог не восхититься скоростью, с которой тот менял маски.

— Малыш, да ты рецидивист.

<http://bllate.org/book/20571/2055504>